

644. Отъезд, переход на следующий уровень

Увидев, что вход в бедные районы преграждает толпа вооруженных солдат, сидевшая в повозке Дэнилиз испугалась: «Что случилось? Черт, неужели клан Птолемеев прислал армию, чтобы перебить нас? Говорила же, надо было сразу бежать, что же делать?»

Оуэн и Рауль, ехавшие на черных лошадях по бокам от повозки, обменялись полуулыбками.

«Ха-ха, сестренка Дэнни, успокойся, даже если бы старик Птолемей был храбрее в десять тысяч раз, он и то не решился бы так сделать.» - Рауль улыбнулся, игнорируя солдат впереди.

«Дэнни, ты беспокоишься, потому что не понимаешь, что означают в империи слова «король Шамбора», и не знаешь, какое положение в Шамборе занимает Филипп. Чтобы тебе было понятнее, даже главе клана Птолемеев далеко до него, ха-ха, неужели они решатся сражаться до последнего? Либо они совсем с катушек съехали, либо клану Птолемеев жить надоело, стоит Филиппу захотеть, и он в одиночку за несколько часов отправит этот преступный клан в небытие.»

Майкл Оуэн был младше Рауля на год, но говорил так, как будто был намного старше.

Дэнилиз была потрясена.

Она поняла, что и впрямь не знала об этой разнице.

Мальчик, с которым они когда-то делили тяготы нищеты, за полгода стал могучим воином, стал настоящим хозяином мира, эта резкая перемена была для нее невероятной.

«Жить надоело? Почему вы до сих пор здесь?»

Увидев, что повозка продолжает безрассудно приближаться к линии охраны, начальник охраны нетерпеливо взмахнул хлыстом, который со свистом рассек воздух перед Оуэном.

«Проваливайте!»

Оуэн взмахнул рукой.

Зеленое лезвие мелькнуло, и хлыст распался на двадцать кусков, а несколько волос над ухом офицера оказались отсечены.

Начальник охраны так испугался, что чуть не упал с лошади, в гневе и смятении он уже хотел отдать приказ стрелять...

Вдруг он заметил, что черные доспехи на всадниках, выглядевшие грубыми и простыми, и даже некачественными, при внимательном рассмотрении оказались сделанными из шкуры высокоуровневого животного и излучают магию, а кони, на которых сидели всадники, тоже были лучше и дороже обычных боевых коней.

Рыцари короля Шамбора?

Это напомнило ему о тайном приказе.

Страшная мысль пронеслась у него в голове.

Офицер побледнел, спешился и с льстивой улыбкой спросил: «Вы... господа, вы посланники

короля Шамбора?»

«С дороги!»

Оуэн пришпорил лошадь, даже не взглянув на него.

Этот четырнадцатилетний ассасин за время пребывания рядом с Сун Феем перенял его характер, он восхищался сильными и независимыми людьми, презирал льстецов и тиранов, поэтому он так к нему отнесся.

«Да-да-да, господин, прошу вас... Скорее, дайте дорогу, дайте господам проехать, идиоты, прочь с дороги, смерти хотите?» - обрушился он с бранью на своих солдат, и дорога тут же была очищена, путь для Дэнилиз и ее спутников был открыт.

После этой сцены наемница снова успокоилась и перестала переживать насчет мести со стороны правящего клана.

Она уже усвоила влияние имени короля Шамбора.

По дороге им еще встречались отряды солдат из [Ураганного легиона], но никто больше не решался препятствовать им, и вскоре они вернулись во дворик, и хотя Дэнилиз успела морально подготовиться, она все-таки слегка испугалась.

Во дворе стоял в полном составе весь клан Птолемеев в белых одеждах.

Обычно надменные старейшины в этот раз были перепуганы, они стояли с траурными выражениями на лицах, кроткие, как ягнята, не было ни капли прежней заносчивости, никто не решался даже головы поднять.

В центре стоял временный собранный из досок алтарь.

На алтаре лежали свежие продукты и подношения, в воздухе витал чудесный аромат.

Кулон со связанными за спиной руками стоял у алтаря, глаза его были безжизненны, сложно было в нем узнать прежнего жестокого самодура. Если бы не двое крепко державших его солдат с мечами, он бы давно уже рухнул на алтарь.

«Убейте его, он только и может, что приносить несчастья!»

«Убейте его, он позорит клан Птолемеев, прогневал его Величество короля Шамбора, он сам навлек на себя гибель!»

«Купим его головой прощение у его Величества!»

«Убейте его и сожгите за его преступления, я давно говорил, Кулон уже не первый день бесчинствует в Фермопилах, рано или поздно он должен был навлечь беду! Где сейчас Птолемей, покрывавший своего сынка? За то, что навлекли на нас смертельную опасность, я считаю, Птолемей должен тоже отречься, он должен понести наказание!»

«Да, что за человек король Шамбора? Даже его ученик может нас всех перебить!»

«Чертов Дайслер, полез драться из-за Кулона и все испортил, думает, он такой непобедимый? Какая от него клану польза?»

В толпе вспыхнуло негодование, многие решили воспользоваться моментом, словно это был не младший наследник трона из их клана, а заклятый враг.

Все эти слова говорили важные члены клана.

Они бранили Кулона и старейшину, чтобы защитить себя, как везде существует конкуренция, так и сейчас самые ушлые решили одним выстрелом убить двух зайцев – и подлизаться к королю Шамбора, и попробовать спихнуть с трона старого Птолемея и получить больше власти.

Индзаги, окруженный толпой детворы, холодно смотрел на происходящее, словно на клоунов, не произнося ни слова.

Пятидесятилетний старик поднялся на алтарь, держа в руках острый меч и оглядел толпу, отчего гневные выкрики тут же заглохли.

Это был глава клана Птолемей.

Он спокойно взмахнул рукой и пронзил мечом грудь Кулону, отчего юноша со стоном упал замертво. Старик наступил ногой на тело и выдернул меч, с которого капала кровь.

Он сделал это быстро и просто, без капли сожаления.

Ни тени горя не было на лице старого Птолемея, словно он не сына убил, а прирезал петуха. Он еще раз обвел взглядом толпу и произнес: «Кулон

совершил тяжкое преступление и навлек беду на Фермопилы, и сегодня я казнил его, он понес наказание. Я знаю, что в клане есть и другие люди, совершавшие такие же преступления, как Кулон, и чтобы покончить с этим сегодня, я заставлю клан ответить за свои грехи перед лицом народа и его Величества короля Александра!»

Вокруг повисла мертвая тишина.

Все расслышали жестокий замысел в этих словах. Многие хотели воспользоваться сегодняшним происшествием как способом осуществить переворот внутри клана, но старый лис их опередил, хладнокровно избавившись от своего сына, он собрался начать чистки внутри клана... Бесчеловечные дворцовые интриги.

Индзаги отвернулся и позвал Дэнилиз, велел ей помочь детям собраться и посадить их в повозку. Ему не хотелось смотреть на разборки гнилой аристократии, он хотел скорее уехать отсюда вместе с детьми, и вскоре повозка и всадники покинули трущоб.

Старый Птолемей сбросил ногой тело Кулона с алтаря, сплюнув: «Похороните этого неудачника, где я скажу, все равно от него толку не было, помер, да и ладно!»

.....

После выезда из Фермопил все ощутили облегчение.

Дэнилиз и дети радовались и пели песенки, словно птицы, с радостным щебетанием наконец покидающие клетку.

Индзаги и его друзья тоже радовались.

Они приехали чтобы мстить и случайно нашли старого друга, это было неожиданной удачей.

Индзаги вдохнул полной грудью и вдруг с приятным удивлением обнаружил, что после того, как висевший на нем груз был сброшен, в его теле наконец начались процессы прорыва на новый уровень.

<http://tl.rulate.ru/book/28/156337>